

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Таджикистана***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Таджикистана (CAT/C/TJK/3) на своих 1633-м и 1636-м заседаниях, состоявшихся 4 и 7 мая 2018 года (см. CAT/C/SR.1633 и CAT/C/SR.1636), и на своих 1645-м и 1646-м заседаниях, состоявшихся 14 мая 2018 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника и устные и письменные ответы на поднятые Комитетом вопросы.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 22 июля 2014 года;

b) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 3 ноября 2015 года.

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру его законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая принятие:

a) закона «О предупреждении насилия в семье» в 2013 году;

b) закона «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» в 2014 году;

c) пересмотренного закона «О беженцах» 26 июля 2014 года;

d) поправок к статье 479 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающих выдачу лица при наличии доказательства того, что это лицо могло стать жертвой пыток, 27 ноября 2014 года;

e) закона «О защите прав ребенка» 18 марта 2015 года;

f) нового Конституционного закона «О гражданстве Республики Таджикистан» 8 августа 2015 года;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

g) поправок к Уголовному кодексу, вводящих концепцию «фактического задержания», которое начинается с того момента, когда лицо заключается под стражу, а также устанавливающих процедуру задержания, в 2016 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях обеспечения осуществления Конвенции, к которым относятся:

a) создание в 2014 году совместной рабочей группы по мониторингу мест лишения свободы в рамках Аппарата Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) в целях проведения посещений мест лишения свободы, а также разработка проекта стратегии реформирования пенитенциарной системы на период до 2025 года;

b) принятие Государственной программы по предупреждению насилия на 2014–2023 годы;

c) роспуск 22 мая 2016 года Совета юстиции и передача его полномочий Верховному суду;

d) учреждение в 2016 году должности Уполномоченного по правам ребенка, который также выполняет функции заместителя Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана);

e) принятие 27 июля 2016 года нового национального плана по борьбе с торговлей людьми в Таджикистане на период 2016–2018 годов;

f) утверждение 18 августа 2016 года по распоряжению Генерального прокурора пособия для сотрудников следственных органов военной прокуратуры и военнослужащих, направленного на предупреждение и расследование случаев дедовщины и злоупотребления властью со стороны должностных лиц;

g) принятие 7 июня 2017 года национального плана действий по выполнению рекомендаций, вынесенных в ходе второго цикла универсального периодического обзора, рассчитанного на 2017–2020 годы;

h) принятие 29 июня 2017 года Программы реформы системы правосудия по делам несовершеннолетних на период 2017–2021 годов в целях приведения законодательства и практики в соответствие с международными стандартами.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерешенными с предыдущего отчетного цикла

6. В пункте 26 своих предыдущих заключительных замечаний (см. CAT/C/TJK/CO/2) Комитет обратился к Таджикистану с просьбой представить дальнейшую информацию относительно вызывающих особую обеспокоенность областей, выявленных Комитетом в подпунктах а) и б) пункта 8, касающихся проведения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования и создания официального центрального реестра арестов; в подпункте а) пункта 9, касающемся обеспечения и укрепления правовых гарантий для задержанных лиц; в подпункте с) пункта 11, касающемся привлечения к суду подозреваемых и наказания виновных в пытках и жестоком обращении; и в подпунктах а), б), с) и d) пункта 14, касающихся улучшения условий содержания во всех местах содержания под стражей, устранения практически полной изоляции заключенных, отбывающих пожизненное заключение, ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и создания национального превентивного механизма и эффективной и конфиденциальной системы приема и рассмотрения жалоб на пытки и жестокое обращение в местах содержания под стражей. Комитет выражает государству-участнику признательность за принятие последующих мер по этим вопросам, информацию по существу, предоставленную 9 января 2014 года (см. CAT/C/TJK/CO/2/Add.1), и ответы на его

перечень вопросов (CAT/C/TJK/Q/3/Add.1). Однако с учетом этой информации Комитет считает, что упомянутые выше рекомендации, содержащиеся в подпунктах а) и б) пункта 8, подпункте а) пункта 9, подпункте с) пункта 11 и подпунктах а), б), с) и d) пункта 14, не были выполнены (см. соответственно пункты 9–12, 17–18, 13–14 и 33–38 документа CAT/C/TJK/CO/2/Add.1).

Безнаказанность виновных в пытках или жестоком обращении

7. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/TJK/CO/2, пункт 9), Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что пытки и жестокое обращение по-прежнему регулярно практикуются сотрудниками правоохранительных органов в государстве-участнике, а также представленными государством-участником данными о том, что, хотя за период, прошедший после предыдущего обзора Комитета в 2012 году, в Генеральную прокуратуру поступило 89 жалоб на пытки, только четыре человека были осуждены за уголовное преступление пытки в соответствии с пунктом 1 статьи 143 Уголовного кодекса, при этом наказания назначенные этим лицам не превысили трех с половиной лет тюремного заключения. Отмечая, что государство-участник представило дополнительные данные о случаях преследования властями Таджикистана государственных должностных лиц за участие в действиях, которые могут быть приравнены к пыткам или жестокому обращению, на основании других статей Уголовного кодекса, Комитет вместе с тем по-прежнему серьезно обеспокоен низким количеством уголовных расследований по таким фактам в сравнении с количеством полученных жалоб на пытки и жестокое обращение (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

8. **Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/TJK/CO/2, пункт 9) о том, что государству-участнику следует принять срочные меры по борьбе с безнаказанностью за пытки и жестокое обращение, в том числе путем публичных и прямых заявлений высокопоставленных государственных чиновников о недопустимости пыток и судебном преследовании любого лица, совершающего акты пыток, причастного к применению пыток или одобряющего их, в том числе лиц, занимающих руководящие должности.**

Расследование случаев применения пыток

9. Как отмечалось выше, Комитет обеспокоен низкой долей жалоб на пытки и жестокое обращение, на основании которых властями государства-участника были возбуждены уголовные дела. Несмотря на представленную государством-участником информацию относительно противоречивых показаний очевидцев, Комитет также серьезно обеспокоен полученными сообщениями о фактах предполагаемых пыток, по которым не были заведены уголовные дела, в том числе о зарегистрированной в 2015 году смерти Умара Бободжонова во время его содержания под стражей в милиции и предполагаемых пытках Джовидона Хакимова во время его содержания под стражей без связи с внешним миром в Отделе по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел в январе 2017 года. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что существующие в Таджикистане механизмы по расследованию, такие как Управление Омбудсмана, отражают его обязательства по Конвенции, и несмотря на информацию, представленную государством-участником относительно противоречивых показаний очевидцев, Комитет обеспокоен тем, что усилия в рамках существующих механизмов не привели к удовлетворительным результатам по этому и другим делам (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

10. **Государству-участнику следует:**

а) **создать отдельный механизм по расследованию или подразделение, способные проводить эффективное уголовное расследование и судебное преследование в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны государственных должностных лиц и действующие независимо как от органов, обвиняемых в совершении преступления, так и от органов, отвечающих за судебное преследование лица, сообщившего о фактах пыток;**

б) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и факты применения пыток и жестокого обращения, привлекать к ответственности виновных лиц и информировать население о результатах таких расследований.

Информация о расследовании сообщений о применении пыток

11. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило запрашиваемую информацию об усилиях государства-участника по расследованию утверждений находящихся в тюрьме оппозиционных деятелей, таких как Махмадали Хаит, Рахматулло Раджаб и Умарали Хусайнов (также известный как Саидумар Хусайни), все из которых связаны с Партией исламского возрождения Таджикистана, о том, что они подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения со стороны сотрудников Отдела по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел, находясь в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности после своего ареста в 2015 году. Комитет обеспокоен тем, что все подробности расследования и судебного рассмотрения их дел находятся под грифом «секретно» (статьи 2, 12 и 13).

12. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обнаружения соответствующих фактов, касающихся любых расследований утверждений о применении пыток и других видов жестокого обращения, в особенности утверждений отдельных лиц, в том числе Махмадали Хаита, Рахматулло Раджаба и Умарали Хусайнова (также известного как Саидумар Хусайни).

Меры наказания за акты пыток

13. Комитет обеспокоен тем, что Уголовный кодекс государства-участника по-прежнему предусматривает чрезмерно мягкие меры наказания за применение пыток, в результате чего Уголовно-процессуальный кодекс позволяет должностным лицам закрывать расследования по фактам применения пыток «в случае раскаяния, примирения с жертвой» или «изменения обстоятельств»; что в настоящее время в отношении преступления пытки применяется срок давности; и что, несмотря на то, что последняя объявленная государством-участником амнистия не распространялась на лиц, виновных в совершении пыток, как это определено в пункте 1 статьи 143 Уголовного кодекса, были амнистированы лица, преследуемые за деяния, равносильные применению пыток, на основании других статей Уголовного кодекса. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что предлагаемая поправка к Уголовному кодексу, которая в настоящее время находится на рассмотрении, позволит увеличить максимальную меру наказания за применение пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 143 с пяти до восьми лет тюремного заключения (статьи 2 и 4).

14. Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы, как это предусмотрено в принятом Комитетом замечании общего порядка № 2 (2007), касающемся осуществления статьи 2, установленные в законодательстве меры наказания за пытки отражали степень тяжести преступления; чтобы к преступлению пытки не применялся срок давности; и чтобы лица, виновные в применении пыток, не имели права на амнистию на основании Закона об амнистии. Государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы должностным лицам не разрешалось в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом прекращать расследование преступления пытки в связи с тем, что правонарушитель раскаялся и примирился с жертвой. Кроме того, государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы лицам, виновным в совершении деяний, равносильных применению пытки или жестокого обращения, предъявлялись обвинения по пункту 1 статьи 143 Уголовного кодекса, а не только обвинения в совершении других преступлений, предусматривающие более мягкую максимальную меру наказания и срок давности и дающие право на амнистию.

Омбудсмен по правам человека

15. Отмечая, что принятые в 2012 году поправки к Закону об Уполномоченном по правам человека (Омбудсмене) обеспечивают беспрепятственный доступ в места лишения свободы, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что Омбудсмен на практике может иметь доступ не во все места предварительного заключения, находящиеся в ведении Государственного комитета национальной безопасности, объекты, находящиеся в ведении Отдела по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел, и объекты, находящиеся в ведении Управления по борьбе с наркотиками, или в другие места, где лица могут быть лишены свободы (и где они могут содержаться под стражей без связи с внешним миром). Комитет также обеспокоен тем, что Управление Уполномоченного по правам человека получило в марте 2012 года аккредитацию категории «В» от Глобального альянса национальных правозащитных учреждений из-за отсутствия полного соблюдения принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в том числе в связи с недостаточными гарантиями независимости и ненадлежащего финансирования (статья 2).

16. Государству-участнику следует предоставить Уполномоченному по правам человека (Омбудсмену) доступ ко всем местам лишения свободы по всей стране и возможность регулярно публиковать свои доклады, в том числе на веб-сайте. Независимость и эффективность Управления Омбудсмента следует укреплять путем выделения надлежащих финансовых и кадровых ресурсов в целях эффективного и независимого выполнения им своего мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), на основе плюрализма кадров и их отбора в рамках четкого, транспарентного и основанного на широком участии процесса.

Основные правовые гарантии

17. Отмечая поправки, внесенные в законодательство в 2016 году, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что задержанные лица на практике не пользуются всеми основными правовыми гарантиями с момента лишения их свободы, в частности после ареста сотрудниками милиции, и тем, что внутреннее законодательство не обеспечивает такой же уровень защиты для лиц, содержащихся под стражей по обвинениям в административных правонарушениях, как для лиц, содержащихся под стражей по обвинению в совершении уголовных преступлений. Он также обеспокоен тем, что оперативно-следственные органы по-прежнему применяют практику, в соответствии с которой лиц в неофициальном порядке приглашают в милицкий участок для «беседы» или в качестве свидетелей в целях ограничения или предотвращения их контактов с законными представителями и членами семьи, после чего эти лица содержатся под стражей, будучи незарегистрированными, до тех пор, пока им официально не предъявляются уголовные обвинения. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что задержанные не проходят независимое медицинское обследование по прибытии в милицкий участок и места временного задержания, что на всех этапах содержания под стражей не ведется официальный центральный реестр и что 72-часовой срок содержания под стражей в милицком участке до предъявления обвинения не сокращен до 48 часов (статьи 2, 12, 13 и 16).

18. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры, с тем чтобы гарантировать предоставление на практике всем задержанным лицам, в том числе несовершеннолетним, всех основных правовых гарантий с момента лишения их свободы в соответствии с международными стандартами, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2 Комитета (2007) об осуществлении статьи 2. В частности, ему следует обеспечить, чтобы задержанные имели следующие гарантии:

- i) право на получение информации о выдвинутых против них обвинениях и об их правах как в устном, так и в письменном виде, на языке, который они понимают, и на подписание документа, подтверждающего, что они поняли предоставленную им информацию;
 - ii) право на регистрацию всех периодов лишения свободы сразу после задержания или ареста в реестре в месте содержания под стражей, в том числе для лиц, подвергнутых административному задержанию, и лиц, приглашенных в неофициальном порядке в милицйские участки для «беседы» или в качестве свидетелей и которые впоследствии содержались под стражей без официального статуса до официального предъявления им обвинения, а также в центральном реестре лишенных свободы лиц; на надлежащее составление всех протоколов о задержании для предотвращения любых случаев незарегистрированного задержания; а также на обеспечение для их адвокатов и родственников доступа к реестру задержанных;
 - iii) право на незамедлительный доступ к адвокату с момента лишения свободы и, в случае необходимости, на правовую помощь, в том числе во время первого допроса;
 - iv) право на прохождение медицинского обследования, проводимого в конфиденциальном порядке независимым врачом в течение 24 часов с момента прибытия в место содержания под стражей, и право в любое время требовать прохождения независимого медицинского обследования и проходить его. Государству-участнику следует гарантировать на практике независимость врачей и другого медицинского персонала, работающего с заключенными, обеспечить, чтобы они должным образом документировали все признаки применения пыток и сообщения о пытках или жестоком обращении, безотлагательно представляли копии результатов медицинского обследования соответствующим инстанциям для проведения дальнейшего расследования и предоставляли их соответствующему задержанному или его адвокату;
 - v) право на уведомление члена семьи или любого другого лица по усмотрению задержанного сразу после его задержания, а не только после того, как оно предстанет перед судьей;
- b) незамедлительно доставлять задержанное лицо к судье, как того требуют международные стандарты, и сократить 72-часовой срок содержания под стражей в милицйском участке до предъявления обвинений;
- c) начать наблюдение за ходом осуществления настоящих рекомендаций путем сбора данных о соблюдении сотрудниками милиции основных гарантий в отношении лишенных свободы лиц, включая всесторонние данные о делах, в рамках которых к сотрудникам милиции были применены дисциплинарные или иные меры за несоблюдение таких гарантий, и представить эту информацию в своем следующем докладе Комитету.

Доступ к независимым адвокатам

19. Комитет обеспокоен тем, что в результате недавних поправок к закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» у Министерства юстиции появилась возможность чрезмерно влиять на квалификационную комиссию, отвечающую за лицензирование адвокатов, и в стране резко сократилось число адвокатов; а также что эти события не позволяют государству-участнику на практике обеспечивать для всех лишенных свободы лиц доступ к основным правовым гарантиям против пыток и жестокого обращения, включая незамедлительный доступ к независимому адвокату (статья 2).

20. Государству-участнику следует внести поправки в закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в целях укрепления независимости квалификационной комиссии от Министерства юстиции. Комитет рекомендует

государству-участнику направить Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов приглашение посетить страну.

Репрессии в отношении жертв пыток и членов их семей, правозащитников и журналистов

21. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о том, что лица, обращающиеся с жалобами на применение пыток, члены их семей, правозащитники, включая адвокатов, представляющих жертв пыток, и журналисты, сообщающие о фактах пыток, часто подвергаются репрессиям со стороны должностных лиц государства-участника. В частности, Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия ответов на запросы о предоставлении информации в отношении усилий государства-участника по расследованию сообщений о том, что в стране несколько адвокатов-правозащитников якобы были арестованы после того, как согласились представлять интересы видных клиентов, находящихся в местах содержания под стражей, и что они, по всей видимости, сталкиваются с особенно серьезной угрозой применения пыток. Комитет с сожалением отмечает, что в ответ на запросы о предоставлении информации в отношении его усилий по расследованию этих утверждений государство-участник отрицало, что власти получали подобные жалобы о репрессиях, и заявило, что любые такие утверждения в отношении адвокатов, занимающихся резонансными делами, являются необоснованными (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

22. Государству-участнику следует в срочном порядке:

а) принять меры в целях расширения возможностей государственных органов получать и эффективно расследовать сообщения о репрессиях со стороны должностных лиц в отношении жертв пыток, членов их семей, их адвокатов, журналистов и правозащитников;

б) провести независимое расследование в связи с утверждениями о том, что адвокаты-правозащитники Шухрат Кудратов, Бузургмехр Ёров и Нуриддин Махкамов были привлечены к уголовной ответственности в отместку за то, что они представляли интересы задержанных членов Новой партии Таджикистана и Партии исламского возрождения Таджикистан, а также о том, что Фируз Табаров был арестован и привлечен к ответственности в отместку за то, что его отец представлял интересы Зайда Саидова, лидера Новой партии Таджикистана.

Случаи смерти в местах лишения свободы

23. Комитет обеспокоен сообщениями о нескольких случаях смерти в местах содержания под стражей, включая случаи самоубийства и смерти, которые имели место в связи с широким распространением туберкулеза и ВИЧ/СПИДа среди заключенных, и в связи с отсутствием оперативного обследования при поступлении в учреждение и адекватной медицинской помощи для больных заключенных, а также о большом количестве случаев отказа со стороны тюремных властей выдавать свидетельства с указанием причин смерти заключенных в местах содержания под стражей. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен результатами расследования обстоятельств смерти трех человек: Курбона Маннонова, Нозимджона Ташрипова и Исмонбоя Бобоева (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) продолжать принимать меры для борьбы с распространением инфекционных заболеваний и неукоснительно осуществлять программы по уменьшению вреда в местах предварительного заключения и тюрьмах, с тем чтобы сократить число случаев смерти от туберкулеза и заболеваемости ВИЧ/СПИДом, в том числе путем проведения проверки на наличие этих заболеваний при поступлении в места содержания под стражей;

б) оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти в местах лишения свободы и обеспечивать проведение независимой судебно-медицинской экспертизы; предоставлять протоколы результатов

вскрытия членам семьи умершего и по их запросу разрешать членам семьи поручать проведение вскрытия в частном порядке; а также преследовать в судебном порядке лиц, виновных в нарушениях положений Конвенции, приведших к подобным случаям смерти, и при вынесении обвинительного приговора назначать им соответствующее наказание и выплачивать родственникам жертв компенсацию и возмещать им нанесенный ущерб.

Признательные показания, полученные под принуждением

25. Комитет глубоко обеспокоен полученными сообщениями о том, что, несмотря на тот факт, что в соответствии с законодательством государства-участника полученные под пытками признательные показания не принимаются судом в качестве доказательства вины, судьи не запрашивают такую информацию, а суды государства-участника не обеспечивают осуществление этого законодательства на практике. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило запрашиваемую информацию о делах, в которых судьи действовали на основании утверждений подсудимых относительно признаний, полученных под пытками (статьи 2, 15 и 16).

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) провести пересмотр судебных дел, в которых подсудимые утверждали, что признательные показания, представленные в качестве доказательства их вины, были получены с применением пыток или других видов жестокого обращения;

б) принять меры к тому, чтобы судьи останавливали судебную процедуру в случаях, когда подсудимый делает подобные заявления, и объявляли признательные показания неприемлемыми в качестве доказательств вины в тех случаях, когда установлено, что они были получены под пытками;

в) поручить прокурорам принимать соответствующие меры в тех случаях, когда обвиняемые по уголовным делам утверждают о применении в их отношении пыток в ходе судебного разбирательства, и начать расследование утверждений о применении пыток.

Проверки мест лишения свободы

27. Отмечая, что государство-участник создало мониторинговую группу в целях проведения посещений мест лишения свободы, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что мониторинговая группа имеет доступ не ко всем местам содержания под стражей в государстве-участнике и что Группе не был предоставлен доступ к определенным задержанным для отслеживания жалоб на применение пыток или жестокого обращения, представленных Группе задержанными лицами или их родственниками. С удовлетворением отмечая, что в работе мониторинговой группы участвуют представители неправительственных организаций, Комитет выражает обеспокоенность тем, что неправительственным организациям не разрешается осуществлять мониторинг мест лишения свободы независимо от мониторинговой группы. Он также обеспокоен тем, что Международный комитет Красного Креста не имеет доступа в места содержания под стражей (статьи 2, 12, 13).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы мониторинговая группа могла посещать все места содержания под стражей, включая места предварительного заключения, находящиеся в ведении Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с организованной преступностью и Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан;

б) обеспечить, чтобы мониторинговая группа имела возможность регулярно посещать все места лишения свободы в государстве-участнике, в том числе психиатрические и психоневрологические учреждения, и чтобы в ходе этих

посещений членов Группы сопровождали медицинские эксперты, в том числе психиатры;

с) обеспечить, чтобы члены мониторинговой группы имели возможность беседовать наедине с любым заключенным в любом месте содержания под стражей, которое она посещает;

d) разрешить неправительственным организациям посещать все места лишения свободы независимо от мониторинговой группы;

e) предоставить Международному комитету Красного Креста доступ к местам содержания под стражей в государстве-участнике;

f) ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом.

Недопустимость принудительного возвращения

29. Приветствуя представленную государством-участником информацию о зарегистрированных с 2012 года случаях выдачи лиц властями и отмечая поправки, внесенные в 2014 году в Уголовно-процессуальный кодекс и устанавливающие запрет на выдачу лица, если есть основания полагать, что оно может быть подвергнуто пыткам, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник не представило запрошенную им информацию о числе лиц, депортированных с 2012 года с территории страны, в частности в Афганистан. Он также обеспокоен полученными сообщениями о том, что депортированные в Афганистан лица не смогли воспользоваться процедурой определения статуса беженца, в рамках которой можно было бы установить, рискуют ли они подвергнуться пыткам по возвращении в страну. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в соответствии с его нынешним законодательством беженцы, нарушающие законы Таджикистана, касающиеся пересечения границ, или ограничения на проживание, введенные в отношении просителей убежища и беженцев согласно резолюциям 325 (2000) и 328 (2004), в которых перечислены поселения в Таджикистане, в которых им запрещено временно проживать, могут столкнуться с аннулированием статуса беженца, который они уже получили, и быть высланы из страны. Он обеспокоен тем, что власти уделяют особо пристальное внимание членам этнической группы хазарейцев из Афганистана, которые в силу этого часто подвергаются депортации (статьи 2, 3, 4, 5, 6 и 16).

30. Государству-участнику следует:

a) воздержаться от высылки, депортации, возвращения или выдачи какого-либо лица, которому в случае возвращения угрожает применение пыток;

b) обеспечить, чтобы все лица, подлежащие высылке, депортации, возвращению или выдаче, имели возможность требовать эффективного и беспристрастного рассмотрения независимым механизмом принятия решений жалоб на то, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам, и чтобы решения такого органа имели приостанавливающее действие;

c) рассмотреть возможность изменения своего законодательства, в частности резолюций 325 и 328, освободить просителей убежища от уголовной ответственности за пересечение границ и от наказания за нарушение ограничений на проживание, приводящих к лишению статуса беженца и депортации, в соответствии с положениями Конвенции 1951 года о статусе беженцев и возобновить сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

d) провести оперативное и эффективное расследование по фактам жестокого обращения с беженцами и просителями убежища со стороны сотрудников Государственного комитета национальной безопасности, в том числе фактам дискриминации в отношении хазарейских беженцев из Афганистана, непропорционально часто подвергающихся депортациям, и привлечь виновных к ответственности;

е) представить в своем следующем периодическом докладе статистические и иные данные о числе лиц, депортированных с территории страны.

Обучение

31. Комитет обеспокоен тем, что подготовка по положениям Конвенции, в частности касающимся абсолютного запрещения пыток, не является обязательным для сотрудников правоохранительных органов, тюремного персонала, судей, прокуроров, судебных работников, юристов и военнослужащих (статья 10).

32. Государству-участнику следует предусмотреть обязательный характер подготовки по вопросам, касающимся положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток, для сотрудников правоохранительных органов, тюремного персонала, судей, прокуроров, судебных работников, адвокатов и военнослужащих. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов должны проходить подготовку по методам расследования, не сопряженным с применением принуждения, положениям Кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Государству-участнику следует разработать методологии для оценки воздействия таких учебных программ и адаптировать их в соответствии с потребностями в профессиональной подготовке вышеупомянутых должностных лиц.

Условия содержания под стражей

33. Отмечая улучшения, достигнутые в местах лишения свободы за рассматриваемый период, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что условия содержания под стражей – такие, как переполненность и неадекватные материальные условия содержания под стражей, включая достаточное питание и питьевую воду, отопление, вентиляцию и санитарно-гигиенические условия, а также лечение инфекционных заболеваний и общественно-полезную деятельность и прогулки – не отвечают международным стандартам. Особую обеспокоенность Комитета вызывают условия в женских тюрьмах, в которых мониторинговая группа зарегистрировала нехватку персонала и недостаточное питание и отопление (статьи 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по приведению условий содержания под стражей в местах лишения свободы в соответствие с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), путем, в частности, создания для задержанных лиц надлежащих материальных и гигиенических условий, включая достаточное естественное и искусственное освещение; адекватные канализационные системы и санитарное оборудование, в том числе туалеты и душевые; обогреваемые тюремные камеры; достаточную вентиляцию; надлежащее качество и количество продуктов питания, постельные принадлежности, одежды и предметы личной гигиены; медико-санитарную помощь; возможности для прогулок на открытом воздухе; и посещения членов семьи;

б) улучшить материальные условия и число квалифицированного тюремного персонала в женских тюрьмах в соответствии с требованиями Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

в) контролировать заболеваемость туберкулезом и во всех пенитенциарных учреждениях помещать здоровых заключенных отдельно от лиц, страдающих от инфекционных форм туберкулеза; оказывать специализированную медицинскую помощь заключенным, страдающим от

инфекционных заболеваний; и принять соответствующие меры по эффективному предотвращению и борьбе с дальнейшим распространением туберкулеза и ВИЧ/СПИДа в местах предварительного заключения и пенитенциарных учреждениях, в частности путем проверки при поступлении.

Независимый механизм приема и рассмотрения жалоб

35. Комитет с сожалением отмечает полученные сообщения о том, что количество жалоб на применение пыток и жестокого обращения в период с 2013 по 2017 годы, задокументированных неправительственными организациями, почти в три раза превышает количество жалоб, полученных соответствующими государственными должностными лицами (статьи 2, 12 и 13).

36. Государству-участнику следует обеспечить всем лицам, включая лиц, содержащихся под стражей, доступ к механизму подачи и рассмотрения жалоб, с помощью которого они могли бы передавать конфиденциальные сообщения о пытках или жестоком обращении Омбудсмену или в другой независимый следственный орган, недоступный руководству мест содержания под стражей, в которых эти лица содержатся.

Заключенные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы

37. Комитет выражает обеспокоенность в связи с ограничительными условиями содержания под стражей приговоренных к пожизненному лишению свободы лиц, которые предполагают особый режим, а также в связи с особенно суровыми условиями их содержания в сравнении с другими заключенными. Кроме того, он обеспокоен тем, что эта категория заключенных содержится в местах предварительного заключения, в которых имеются крайне ограниченные возможности для поддержания контактов с внешним миром (статьи 2, 11 и 16).

38. Государству-участнику следует:

а) в целях недопущения ухудшения их умственных способностей и социальных навыков обеспечить, чтобы заключенные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы, имели возможность заниматься полезной деятельностью вне камеры;

б) принять меры по интеграции лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, в общий контингент заключенных;

в) рассмотреть вопрос о внесении поправок в Кодекс исполнения уголовных наказаний, с тем чтобы пересмотреть особый режим для лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

39. Отмечая принятие Программы реформирования системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на 2017 – 2021 годы и существующие программы укрепления потенциала в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Комитет обеспокоен тем, что в системе уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних наблюдается нехватка судов по делам несовершеннолетних и судей, специализирующихся на правосудии в отношении несовершеннолетних. Он также обеспокоен сообщениями о том, что в колониях для несовершеннолетних дети нередко помещаются в места предварительного заключения и в одиночные камеры в качестве дисциплинарной меры; тем, что продолжают поступать сообщения о случаях жестокого обращения, включая телесные наказания; и тем, что задержанные несовершеннолетние не имеют доступа к эффективным механизмам подачи и рассмотрения жалоб (статьи 11, 12 и 16).

40. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) создать эффективную и должным образом функционирующую систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами, в том числе в соответствии с

Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

b) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, упразднив одиночное заключение несовершеннолетних как в законодательстве, так и на практике;

c) принять эффективные меры по предупреждению жестокого обращения и телесных наказаний в отношении детей, содержащихся под стражей, в том числе путем расследования таких деяний и принятия соответствующих дисциплинарных или уголовных мер наказания и создания механизма подачи и рассмотрения жалоб для несовершеннолетних, содержащихся под стражей в местах предварительного заключения и исправительных учреждениях;

d) укреплять существующие и разрабатывать новые образовательно-реабилитационные программы по сокращению рецидивизма несовершеннолетних и поощрению просоциального поведения; а также создавать для заключенных необходимые возможности для осуществления общественно-полезной деятельности, способствующей их социальной интеграции;

e) сократить использование в отношении несовершеннолетних досудебного содержания под стражей и использовать меры, не связанные с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Компенсация и реабилитация

41. Отмечая, что законодательство предусматривает возможность присуждения компенсации за понесенный ущерб, Комитет обеспокоен тем, что штрафных компенсаций и возмещения за пытки и жестокое обращение в настоящее время не существует и что на практике жертвы пыток не получают справедливую и достаточную компенсацию. Он также обеспокоен тем, что в рамках уголовной процедуры жертвы имеют право подать иск о возмещении только после того, как лицам, виновным в применении пыток, предъявлены обвинения. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что получение компенсации требует длительного времени и что суммы компенсации за моральный ущерб постепенно сокращаются, особенно суммы компенсации, предоставляемой жертвам жестокого обращения и пыток в вооруженных силах (статья 14).

42. Государству-участнику следует:

a) путем разработки подробной программы реабилитации обеспечить, чтобы жертвы пыток получали возмещение за причиненный ущерб и реабилитацию, а также имели обладающее искомой силой право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для обеспечения максимально возможной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором Комитет разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток и рекомендует внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство;

b) обеспечить, чтобы в рамках программы предоставлялись доступные и своевременные специализированные реабилитационные услуги надлежащего качества в соответствии с замечанием общего порядка № 3, а также чтобы доступ к ним не был обусловлен необходимостью подачи официальных жалоб на административное или уголовное правонарушение;

с) назначить ведущее специализированное координационное учреждение на страновом уровне в целях осуществления программы реабилитации и предоставить прозрачный бюджет в объеме, достаточном для обеспечения функционирования программы в качестве специализированной услуги.

Телесные наказания детей

43. Комитет обеспокоен тем, что в национальное законодательство не внесены изменения в целях предотвращения всех форм телесных наказаний детей, в частности в государственных учреждениях, со стороны государственного должностного лица или иного лица, ответственного за выполнение государственных обязательств по Конвенции и выступающего в официальном качестве, или по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия (статьи 2 и 16).

44. Государству-участнику следует внести изменения в национальное законодательство в целях прямого запрещения и недопущения любых телесных наказаний детей, в частности в государственных учреждениях, в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственных за выполнение государственных обязательств по Конвенции. Ему следует поощрять ненасильственные дисциплинарные методы в сфере образования и воспитания и ухода за детьми путем проведения среди населения информационно-разъяснительных и просветительских кампаний о вредных последствиях телесных наказаний.

Дедовщина, жестокое обращение и пытки в вооруженных силах

45. Отмечая проведение Главной военной прокуратурой инспекций воинских частей, создание «горячих линий», установку ящиков для жалоб и систем видеонаблюдения во всех частях, а также принятие стратегии предупреждения насилия, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о большом количестве случаев насилия, включая сексуальное, физическое насилие и словесные оскорбления, в вооруженных силах, что иногда приводит к серьезным травмам (статьи 2 и 16).

46. Государству-участнику следует:

а) укреплять меры по запрещению и ликвидации насилия и издевательств, включая сексуальное, физическое насилие и словесные оскорбления, в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование по всем фактам дедовщины, неуставных отношений и пыток в вооруженных силах, а также выявлять непосредственно виновных в таких деяниях военнослужащих и их командиров, возбуждать преследование и наказывать виновных лиц, назначая им меры наказания, соразмерные тяжести совершенного деяния;

б) обеспечить для военнослужащих возможность подавать жалобы в конфиденциальном порядке, с тем чтобы защитить их от репрессий, и своевременную передачу их жалоб в военную прокуратуру для расследования;

в) обеспечить для Омбудсмана и мониторинговой группы доступ во все воинские части, с тем чтобы они могли без предупреждения осуществлять инспекции и проводить конфиденциальные беседы с вновь призванными;

г) предоставлять жертвам возмещение и реабилитацию, в том числе через оказание надлежащей медицинской и психологической помощи, в соответствии с замечанием общего порядка № 3 Комитета.

Насилие в отношении женщин

47. Хотя государство-участник сообщило, что его уголовный кодекс охватывает «ряд преступлений, связанных с домашним насилием», которые включают умышленное причинение вреда здоровью (статья 113), побои (статья 116) и истязания (статья 117), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник представило информацию о возбуждении в период с 2015 по 2017 год

454 уголовных дел по сообщениям о всех вышеупомянутых формах насилия в отношении женщин, но не уточнило, в скольких из этих случаев предполагаемым преступникам было предъявлено обвинение и/или в скольких из них они были подвергнуты судебному преследованию за пытки (статья 117) и в скольких случаях им были предъявлены обвинения и проведено судебное разбирательство за другие преступления. Кроме того, Комитет обеспокоен по поводу действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственных за выполнение государственных обязательств в соответствии с Конвенцией, в отношении достоверных сообщений о том, что многие сотрудники милиции отказываются регистрировать или рассматривать жалобы на насилие в отношении женщин и не проводят дальнейшего расследования, часто пытаясь убедить заявителей примириться с преступниками. Комитет выражает сожаление в связи с сообщениями о том, что вследствие этого судебное преследование и вынесение обвинительных приговоров происходит редко, зачастую также потому, что многие судьи отказываются запрашивать проведение медицинского обследования, когда заявители утверждают о физическом насилии или изнасиловании, из-за отсутствия независимой судебно-медицинской экспертизы и/или возможности проведения медицинского обследования, особенно в сельской местности и отдаленных районах. Приветствуя инициативы государства-участника по созданию экспериментальной программы в целях обеспечения работы специализированных милицейских подразделений в 10 районах, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ни изнасилование в браке, ни бытовое насилие не являются в государстве-участнике уголовными преступлениями (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

48. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) собирать всеобъемлющие статистические данные о всех формах насилия в отношении женщин в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственных за выполнение государственных обязательств в соответствии с Конвенцией, и представлять Комитету информацию о числе должностных лиц, обвиненных, подвергнутых судебному преследованию и наказанию за акты пыток или жестокого обращения или другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом;

б) активизировать свои усилия в целях обеспечения надлежащего реагирования милиции на жалобы, касающиеся всех форм насилия в отношении женщин, и создать эффективный и независимый механизм рассмотрения жалоб для жертв насилия, а также принять меры к тому, чтобы все сообщения о насилии регистрировались и по ним проводилось оперативное, беспристрастное и эффективное расследование и чтобы виновные привлекались к ответственности, а в случае осуждения несли соответствующее наказание;

в) внести поправки в законодательство в целях содействия уголовному преследованию лиц, виновных в любых формах насилия в соответствии с уголовным правом;

д) проводить обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, судей и других лиц, которые взаимодействуют с жертвами всех форм насилия в отношении женщин, и обеспечить предоставление всем таким жертвам возмещения ущерба.

Положение лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

49. Комитет обеспокоен тем, что лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы по-прежнему становятся жертвами пыток, жестокого обращения, сексуального насилия, произвольных задержаний, шантажа и вымогательства со стороны сотрудников милиции или по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц или лиц, выступающих в официальном качестве, и что в случае подачи жалоб они подвергаются репрессиям (статьи 12, 13, 14 и 16).

50. Государству-участнику следует выполнить свои национальные и международные законодательные обязательства, касающиеся равенства перед законом применительно к защите прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, и разработать соответствующее законодательство. Ему следует публично осудить применение по отношению к ним пыток и других видов жестокого обращения, в частности со стороны государственных должностных лиц или других лиц, действующих в официальном качестве. Государству-участнику следует принимать оперативные меры в связи с сообщениями о случаях пыток и жестокого обращения в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, проводить по ним расследования и судебные разбирательства, не допускать, чтобы они приводили к репрессиям и предоставлять возмещение жертвам.

Процедура принятия последующих мер

51. Комитет просит государство-участник представить не позднее 18 мая 2019 года информацию о последующих мерах во исполнение рекомендаций Комитета относительно расследования актов пыток, реализации основных правовых гарантий и дедовщины, жестокого обращения и пыток в вооруженных силах (см. пункты 10, 18 и 46 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

52. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/TJK/CO/2, пункт 24) о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

53. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно еще не является.

54. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

55. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий, четвертый периодический доклад не позднее 18 мая 2022 года.